

Восьмой чувствовал, что в будущем ему нужно будет дважды подумать, прежде чем говорить. Особенно с Е Цзянь. Он должен был подумать, прежде чем говорить с ней в присутствии Кью Кинга.

"G3 обеспечит прикрытие, второй пилот К7 подавит огневую мощь противника. Подавить огневую мощь слева и справа от заднего отсека! Е Цзянь будет прикрывать заднюю часть". Забравшись в грузовик, Ся Цзинюань немедленно разработала план сражения, чтобы спешно покинуть поле боя. Они столкнулись с обстрелом и должны были быть осторожны с артиллерией. Огневая мощь была сосредоточена на юге, и тяжелое оружие Аль-Каиды было сосредоточено там же. Вероятность того, что они столкнутся с базукой, была невелика, но исключать ее нельзя.

Одной базуки было достаточно, чтобы отправить грузовик в полет. Лучше перестраховаться. Им нужно было убедиться, что нет ни малейшего шанса, что по ним вообще могут выстрелить.

В 22:30 вечера грузовик наконец-то начал выезжать с заполненного дымом поля боя. Не включая фары, они связались с правительственными войсками Пакистана по спутниковому телефону и узнали место выхода. G3 вел грузовик до тех пор, пока он не стал ехать почти так же быстро, как гоночный автомобиль.

Грузовик дребезжал и подпрыгивал. Находящиеся поблизости пакистанские правительственные силы уже получили сообщения о том, что с востока появится грузовик, управляемый людьми с их стороны. Они не стали бы случайно стрелять по грузовику. Однако размера грузовика было достаточно, чтобы привлечь внимание пули.

Пакистанские правительственные войска знали, что китайские солдаты выходят, и даже послали солдат им на помощь.

"Есть дружеская поддержка, это спасает от неприятностей!" Прервав связь, Восьмой сразу же воскликнул: "Выходите напрямую и подавляйте огонь противника. Пакистанские правительственные войска очистят окрестности".

После небольшой паузы он продолжил: "Лучше полагаться на себя. Наши дружественные силы немного ненадежны. Братья, полагайтесь на себя".

К7 сидел в кресле второго пилота.

G3 и он не пристегнули ремни безопасности и не закрыли полностью дверь. Все опытные солдаты спецназа знали, что когда они едут по полю боя, автомобиль является очевидной мишенью. Первое, что нужно было сделать, когда их встречали плотным огнем, - это прыгнуть!

Двери не закрывались полностью, чтобы легче было спрыгнуть с грузовика.

Выбраться с поля боя было сложнее, чем затаиться. Но им помогало транспортное средство. Если грузовик не загорится, не проколет шины, не подстрелит водителя... если повезет, скорость значительно увеличится, если они подавят огневую мощь противника.

Граната в его руке использовалась при отступлении. К7 увидел около пяти или шести человек в халатах, выбегающих перед ним, и бросил гранату. Грузовик пронесся мимо, раздувая дым и огонь посреди криков.

Е Цзянь только почувствовала прилив тепла, исходящий от ее спины. Тогда Ся Цзинюань, который был справа от нее, поднял ногу и потерял ее о ее спину.

Кусок воспламенившейся одежды разлетелся и упал на спину Е Цзяня. Несмотря на то, что камуфляжная форма была огнеупорной и водонепроницаемой, горящий кусок ткани мог воспламенить и форму.

"Не двигаться!" Когда грузовик пронесся мимо огня, вызванного гранатой, Ся Цзинюань взглянула на Е Цзяня и отреагировала. Он не стал долго думать и сразу же использовал свою ногу, чтобы погасить пламя.

Благодаря его быстрой реакции, Е Цзянь получил лишь небольшой ожог.

Грузовик трясся и дребезжал... Е Цзянь не чувствовала тормозов, исходящих от G3. Иногда все ее тело бросало то влево, то вправо. Ее плечи уже онемели от всех этих ударов и толчков.

Машина продолжала трястись, поэтому люди из группы "Аль-Каиды" не могли точно прицелиться. Они смотрели, как машина уезжает у них на глазах.

Пакистанская армия начала подавлять врагов, скрывавшихся в тени, с помощью огнестрельного оружия. Это дало G3 возможность быстро вывести машину из деревни.

Е Цзянь чувствовал, что пружина машины может сломаться в любой момент.

Когда машина въехала на территорию, контролируемую правительственной армией, по ней больше не стреляли... наконец-то.

Кроме Кинга, которому еще нужно было выйти, все почувствовали облегчение. Их тела расслабились. Ся Цзинюань повернулся и подошел к Е Цзянь, которая растягивала свое тело. Он прикоснулся своим шлемом к ее шлему и сказал: "Иди назад, пусть врач осмотрит твою спину. Проверьте, нет ли других повреждений".

Из-за дыма от огнестрельного оружия его низкий голос был немного хриплым. Казалось, что он не пил воды несколько дней.

Е Цзянь открыла рот. Она почувствовала, что ее рот наполнился запахом пороха и крови. Она глубоко вздохнула и сказала: "Это всего лишь небольшие повреждения. Я могу использовать спирт и очистить их сама. Это не большая проблема".

Машина снова подпрыгнула. Голос J5 теперь звучал спокойно. "G3, теперь ты можешь вести машину стабильно. Позади нас стоят правительственные солдаты. Даже если они будут стрелять в нас, они заблокируют их".

"Меня скоро стошнит".

Что касается пяти человек, которых нужно было тайно отправить обратно в страну, то их жизнь была тяжелее, чем у солдат подразделения Сюэюй. У них не было ни шлемов для защиты головы, ни военной формы. Когда они только что прошли через море пламени, один из молодых людей проснулся от боли, вызванной жаром.

Ся Цзинюань тайно держала Е Цзяня за руку. В машине находились посторонние, поэтому он понизил голос, чтобы его не подслушали. "Это поле боя, которое даже не считается средним уровнем. Ты можешь только принять его". Даже из ее короткого ответа он мог услышать изменения в ее эмоциях.

Казалось, все было в порядке. Почему же ее эмоции вдруг изменились?

Е Цзянь внезапно крепко схватила его за руку, когда услышала его ответ. Спустя некоторое время она с трудом произнесла: "Капитан Ся, только что, кажется, я подстрелила... двух детей".

Эти два человека должны быть примерно ее возраста.

Она говорила по-английски.

Ее английский был хорош, но в этот раз, когда она говорила, казалось, что она не знакома с языком.

Ее сердце и голос дрожали, когда она с силой схватила Ся Цзинюань. "Перед тем, как сделать второй выстрел, я услышала их голоса. Они были на стадии изменения голоса. Я слышала его".

Ся Цзинюань, который спокойно смотрел на нее, внезапно стал серьезным. Его взгляд был острым и холодным. Он сказал низким голосом: "Вы видели в нашей стране детей с оружием в руках? Сцену с изменением голоса? Это не дети! Это подростки, которые способны думать самостоятельно, как и вы".

"Вы используете свое оружие для защиты нашей страны, в то время как они используют его для убийства людей. Вы знаете, сколько невинных жизней погибло из-за таких подростков, как они? Даже младенцы, которые только что родились, были убиты".

"Послушай меня, Е Цзянь. С того момента, как наши враги стреляют в нас, они не дети и не взрослые. Они только наши враги. Они - люди, которых нам нужно очистить. Они - наши цели. Нам нужно убить их, чтобы мы могли защитить невинных граждан и обеспечить мир в стране".

<http://tl.rulate.ru/book/32233/2144895>